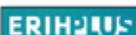


Шарыпина Т. А. Типологические схождения и «странные сближения» в романах В. Каверина «Два капитана» и Б. Шлинка «Ольга» / Т. А. Шарыпина // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 178—192. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-178-192.

Sharypina, T. A. (2021). Typological Convergence and “Strange Contingence” in the Novels of V. Kaverin “Two Captains” and B. Schlink “Olga”. *Nauchnyi dialog, 1*: 178-192. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-178-192. (In Russ.).



УДК 821.112.2 + 821.161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-178-192

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОЖДЕНИЯ И «СТРАННЫЕ СБЛИЖЕНИЯ» В РОМАНАХ В. КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА» И Б. ШЛИНКА «ОЛЬГА»

© Шарыпина Татьяна Александровна (2021), orcid.org/0000-0002-8585-8983, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Нижегород, Россия), swawa@yandex.ru.

Представлены результаты сопоставительного анализа поэтологических доминант в романах В. Каверина «Два капитана» и Б. Шлинка «Ольга». Новизна исследования видится в выявлении диахронических типологических параллелей, которые прослеживаются на всех уровнях поэтологической структуры, включающих особенности нарратива, сюжетно-композиционное построение, систему образов. Отмечается, что в обоих романах встаёт проблема исторической и культурной памяти, поскольку именно она является одним из определяющих слагаемых национальной ментальности. Доказано, что письма образуют не только «ядерные события» исследуемых романов, но и являются смысловыми центрами, аккумулирующими в себе слагаемые мифологических моделей, определивших жизнь и судьбу героев изучаемых произведений. Комментируются «странные сближения» в плане проблематики, поскольку в обоих произведениях главные герои вдохновлены идеей освоения Севера. Выявлены «странные сближения» на уровне нравственно-этического, связанном с судьбой частного человека XX века, жизнь которого не просто вписана в мировую историю, но составляет и творит её. Показано, что история В. Каверину и Б. Шлинка интересна как область, изучение которой помогает прояснить настоящее и предостеречь от ошибок в будущем.

Ключевые слова: культурная память; национальные мифы; национальная ментальность; Бернард Шлинк; Вениамин Каверин; типологические взаимосвязи.

1. Введение

В современном литературоведении возрастает актуальность исследований на основе типологических схождений. Интересно в этом плане проанализировать ряд «странных сближений» в романах В. Каверина «Два

капитана» и Б. Шлинка «Ольга», созданных с разницей почти в восемь десятилетий, диахронические типологические параллели в которых прослеживаются на всех уровнях поэтологической структуры. Роман Вениамина Каверина «Два капитана», написанный в непростое время 1938—1944 годов, оказался на удивление не политизированным произведением, внимание писателя было сосредоточено на сложных и таких неординарных судьбах частных людей. Это, вероятно, и обеспечило произведению успех у читателей разных поколений и исторических эпох. Эта книга прежде всего о поиске истины, поиске своей жизненной и нравственной позиции, поэтому то, что главными героями становятся капитаны, люди, хотя и разных поколений, но ищущие и прокладывающие новые пути, ведущие за собой других, имеет некий метафорический смысл и определяет романтический пафос этого произведения.

Один из наиболее популярных и читаемых немецких авторов начала XXI века Бернхард Шлинк родился в 1944, в год публикации полной версии романа В. Каверина. Он принадлежит к первому послевоенному «поколению детей», жизненные ориентиры которого связаны с осознанием идеи национальной немецкой вины «поколения отцов» и с горячим стремлением разобраться в истоках этой вины, возможности её преодоления и искупления [Schlink, 2002; Schlink, 2013]. Роман «Ольга» [Schlink, 2018] в этом отношении значительно отличается от предшествующих («Чтец» и «Возвращение») и представляет, пожалуй, наиболее концептуальное произведение Б. Шлинка. Писатель впервые ставит перед собой задачу глобальную, расширяя границы рассматриваемых эпох в немецкой истории. Б. Шлинк не просто изображает отношения героев, он детально анализирует, комментирует их поступки с точки зрения немецкой ментальности, определившей исторический путь Германии.

2. Герой в контексте эпохи (В. Каверин «Два капитана» и Б. Шлинк «Ольга»)

Рассматриваемые произведения имеют много удивительных сходений и «странных сближений». Это касается уже того, в какие исторические эпохи начинается предыстория будущих событий, а также социального статуса её главных действующих лиц. Так, завязка действия романа В. Каверина начинается в знаковые для России предреволюционную, а затем постреволюционную эпохи, определившие всю её дальнейшую на протяжении XX века историю. Главные действующие лица, по дореволюционной градации — разночинцы. Прежде всего, это капитан Иван Татаринов, добившийся в этой жизни многого, не взирая на происхождение, что было

характерно для разночинной интеллигенции в предреволюционной России, и идущий по его следу Александр Григорьев. Особую роль в судьбе Татаринова сыграла и Первая мировая война, во время которой спасательные экспедиции были невозможны. События Великой Отечественной войны влияют на судьбы героев, в том числе и на судьбу дочери Екатерины Татариновой-Григорьевой и его духовного наследника Сани Григорьева.

В романе «Ольга» Б. Шлинк формирует повествование, удивительным образом вплетая жизнь немецкой женщины в контекст истории всей Германии. Перед нами не только биография сильной, волевой натуры, но и история любви, и панорама исторических событий, сыгравших ключевую роль в немецкой истории. Повествование в романе охватывает судьбоносный период с последней трети XIX века, времени становления молодой германской империи, до 70-х годов XX века. Б. Шлинк включает в коммуникативное пространство своего произведения обильный исторический и социологический контекст, дающий представление о жизни довоенной, военной и послевоенной Германии. Характерен и образ лейтенанта Герберта фон Шрёдер-Штранца (1884—1912), одного из представителей поколения немцев, родившихся в эпоху после 1870 года, инициатора арктической экспедиции как в жизни, так и на страницах романа. Роль представителей этого первого после объединения Бисмарком германских государств поколения во многом была решающей для последующей судьбы страны. Происхождение героя также типично для Германии, как капитана Татаринова для предреволюционной России. Он — представитель военной династии. Само имя Герберт — «блестящий воин» — с рождения накладывало отпечаток на всю его будущую судьбу. Б. Шлинк мельком бросает важную фразу о том, что ещё дед Герберта купил поместье у разорившегося дворянина. По сути автор заставляет нас вспомнить о предшествующем времени, когда лучшие культурные традиции аккумулировались именно в таких поместьях, своеобразных немецких «дворянских гнездах», о которых так любил писать Теодор Фонтане. Герберт как раз представитель нового поколения, в руках которого теперь была во многом судьба Германии, как, впрочем, судьба России зависела от таких, как Иван Львович Татаринов и Александр Григорьев. События Второй мировой войны также непосредственным образом отразились в судьбах его возлюбленной Ольги Ранке, их сына Айка, идущего в жизни ложным путём, и даже своеобразного повествователя и «историографа» жизненного пути героини — Фердинанда.

В небольшом отрезке текста романа мы узнаём о политике Бисмарка, Веймарской республике и эпохе нацизма, двух мировых войнах и последующих годах послевоенной Германии. Как следствие, можно говорить

о том, что в романе «Ольга», как, впрочем, и в «Двух капитанах» В. Каверина, встаёт проблема памяти, в её различных преломлениях, историческом и культурном, которые являются определяющими слагаемыми национальной ментальности, идентичности народа. Для Германии после объединения это насущный вопрос. Чтобы решить его, необходимо проанализировать, какие тенденции формируют коллективную память, определяют вопросы национальной идентичности в Германии: отношение к прошлому (забыть или помнить о «немецкой вине», нацизме), вопрос воссоздания своей исторической идентичности, а также какие для этого использовать традиции, символы, национальные мифы, определяющие культурную память народа. Ещё Т. Манн, развивая концепцию К. Г. Юнга о проявлении бессознательных общих моделей человеческого поведения в мифах, сближает понятия типического и мифического. По мнению Т. Манна, эта модель как характеристика психологических особенностей заложена у человека в генетической памяти, и, таким образом, человек идёт по следу своего мифологического прообраза и сам выбирает, остаться ему в рамках этой модели либо совершенствовать её. В XX веке миф имеет не познавательный, а поведенческий характер как побуждение к действию [Шарыпина, 2010, с. 429], в чём мы можем убедиться, анализируя судьбу и поступки главных героев обоих произведений.

3. Роль эпистолярного начала в идейно-художественной структуре романов

Исторические детали и события, на которых останавливают внимание в своих произведениях В. Каверин и Б. Шлинка, очень точно характеризуют исторические эпохи, движение истории. Любопытно, что в обоих произведениях особая роль в этом плане отводится эпистолярному началу в разных его формах: личные письма, дневники, рапорты. Жизненная цель героев, Сани Григорьева и Герберта фон Шрёдер-Штранца, их призвание определяются сформированными ещё в детстве на основе знакомых событий личностными мифами. Для Сани Григорьева таким событием стали письма из старой сумки утонувшего почтальона, дневник штурмана И. Климова о пропавшей экспедиции капитана Татаринова, именно они предопределили и жизненную цель героя — восстановить историческую справедливость по отношению к экспедиции капитана Татаринова и подтвердить вклад русских исследователей в освоение Севера, Арктики, открытие Северной земли. Дневник И. Климова, письма капитана Татаринова, как справедливо пишет Ю. К. Щеглов, образуют особую «ассоциативную зону этого “ядерного” события», втягивая в неё различные проис-

шествия, детали, лица [Щеглов, с. 438—470]. Эти письма, действительно, становятся своеобразным мифическим прологом, не только определившим жизнь Сани Григорьева, как бы идущего по следу выдающегося первооткрывателя и моряка, но и своеобразным закономерным эпилогом, когда на Крайнем Севере в экстремальной ситуации Григорьев находит прощальные письма и рапорт Географическому управлению капитана И. Л. Татаринова. Письма героев, вначале Герберта фон Шрёдер-Штранца из его первоначальных путешествий, и, прежде всего, Ольги Ранке, образуют не только «ядерное событие» произведения романа Б. Шлинка, но и смысловые центры, аккумулирующие в себе слагаемые мифологических моделей, определившие жизнь и судьбу не только главных героев романа «Ольга», но и их сына Айка, внуки Адельгейды Фолькман, а также повествователя Фердинанда. Именно письма станут причиной расследования, которое будет вести Фердинанд, а затем и внучка героини Адельгейда Фолькман, чтобы понять исходные мотивы произошедшей катастрофы как в жизни героев, так и в истории страны. И если мифологическая модель жизненного поведения капитана Ивана Львовича Татаринова и Сани Григорьева овеяна романтическим ореолом мужественного бескорыстного исследователя, покорителя неизведанных пространств, то мифологическая модель Герберта фон Шрёдер-Штранца, изначально заложенная в значении имени («блестящий воин»), не несущего в себе нравственно-этического содержания, а затем и его сына Айка, мечтавшего стать архитектором и нашедшего себя на поприще полицейского, определяется прежде всего поверхностно освоенным и ложно понятым мифом Фридриха Ницше о сверхчеловеке: «Его учитель упоминал о Ницше, писавшем о “смерти Бога”, о сверхчеловеке и “вечном повторении”, — Герберт понадеялся найти ответы на мучившие его вопросы у Ницше. Ведь для Ницше Бог умер! Ведь Ницше тоже хотел выйти за пределы человеческих возможностей! И тоже знал, как томительно монотонна деревенская жизнь! Однако и Ницше скоро показался Герберту слишком трудным, так что он лишь нахватался кое-каких сентенций, которыми при случае мог щегольнуть в разговоре» [Шлинка, 2018, с. 46—47].

4. Культурная память как отражение национальной ментальности в романах Б. Шлинка и В. Каверина

Мифологизация ницшеанского сверхчеловека — это не единственный миф, определивший модель жизненного поведения Герберта и того поколения немцев, которое было рождено в период после объединения Бисмарком германских земель и формирования концепции о величии и превосход-

стве германской нации. Понятие «жизненного пространства» и концепция «народа без пространства», ставшие терминами национал-социалистической пропаганды и выразившие планы заселения германскими народами территорий, прежде всего Восточной Европы, появились в вильгельмовскую эпоху и пагубно влияют на судьбу Герберта и его сына Айка. Характерна сцена встречи Нового года в поместье Шрёдеров: «Праздновали не только встречу Нового года, но отмечали и достижения года минувшего — в стране был принят гражданский кодекс, установлено телеграфное сообщение с Америкой, пароход «Германия» награжден «Голубой лентой», германский флаг водружен в новой колонии на Самоа, и ещё праздновали то, что ни один китаец впредь не посмеет косо взглянуть на немца. Наконец-то Германия по достоинству заняла подобающее ей место среди государств мира» [Там же, с. 50]. Следует сказать, что роман «Ольга», как ни одно из произведений Б. Шлинка, отличается опорой на документализм. В 1900 году океанский лайнер «Германия» удостоился международной награды за рекорд скорости при пересечении Атлантики, а 27 июля 1900 года Вильгельм II принял решение об отправке германских войск в Китай на подавление Ихэтуаньского (Боксерского) восстания (1898—1901) против иностранного присутствия в Китае. Б. Шлинк заставляет героев романа почти буквально повторить приведенное в тексте напутствие кайзера Вильгельма войскам, отправляемым в Китай [Там же].

Факт неполноценного происхождения оказывает влияние и на судьбу главной героини книги — Ольги Ранке — сироты полупольского-полунемецкого происхождения, попавшей под опеку своей бабушки. Почти ни одна статья о романе «Ольга» не обходит вниманием историю о том, как бабушка хотела сменить внучке имя, утверждая, что немецкие имена «от Эдельруды и Хильдегарды до Хельги» лучше славянского. Жenu своего сына, бабушка Ольги не приняла также по причине польского (славянского) происхождения. По мере своего взросления героине приходится сталкиваться с пренебрежением, связанным с ее происхождением. На праздник в поместье Шрёдеров Ольга также не была приглашена по причине своего происхождения. Профессиональная судьба Ольги Ранке складывалась достаточно сложно не в последнюю очередь и по причине её неполноценного (полупольского-полунемецкого) происхождения, хотя Б. Шлинк оставляет читателю возможность самому сделать такой вывод. К чести Герберта стоит сказать, что по отношению к своей возлюбленной он лишен каких-либо мыслей о расовом, национальном превосходстве, чего нельзя сказать о его сыне Айке, расставшемся с женщиной «неарийского» происхождения. Б. Шлинк делает акцент на том, что идея о величии немецкой нации, миф

о превосходстве Германии зародились еще во времена Бисмарка, задолго до прихода Гитлера к власти. На протяжении всего романа читателю становится понятно, насколько умело «железный канцлер» использовал миф об особом пути и превосходстве германских народов в качестве важного звена в организации единства немецкого государства. Впоследствии концепция «народа без пространства» (Volk ohne Raum) дала основу разработанному Гиммлером Генеральному плану «Ост», предусматривавшему глобальную депортацию «расово нежелательного», прежде всего, славянского населения. В 1926 году Ханс Гримм (Hans Grimm, 1875—1959) опубликовал роман «Народ без пространства» («Volk ohne Raum»), вызвавший широкий резонанс среди немецкой общественности. Писатель доказывал, что Германия обречена на вымирание, если не будет расширять свои границы и не захватит территорию, необходимую для выживания нации. О популярности этой концепции и основанного на ней романа свидетельствует то, что в Веймарской республике это произведение разошлось тиражом 700 тыс. экземпляров, а после 1933 года стало обязательным пунктом школьной программы. Одержимость этой идеей, главным образом, можно видеть на примере судьбы Герберта фон Шрёдер-Штранца. Искатель приключений, он быстро заражается идеей величия немецкой нации и отправляется навстречу колониальным завоеваниям во имя великой Германии. Его письма к Ольге пропитаны верой в этот миф и уверенностью в собственной правоте. Герберт расписывал Ольге благодатный климат Африки, куда как более полезный для легочных больных, чем климат германской родины, писал о своих мечтах — как тут нароют колодцев, разведут плантации табака, хлопка и кактусов, насадят лесов, пробурят скважины, настроят фабрик. Для всего этого необходимо господство немцев: «Черные, — писал он, — подняли мятеж, надеясь захватить власть. Мы этого не допустим. Мы побеждаем ради нашего и ради их блага. Черные — человеческая порода, которая еще находится на низшей ступени культуры, у них отсутствуют наши высшие и лучшие качества, такие как усердие, благодарность, сочувствие, и вообще у них нет никаких идеалов» [Шлинк, 2018, с. 65]. В этих эпизодах наглядно можно увидеть, как трансформируется миф о величии немецкого народа, превращаясь в национал-социализм XX века. Любопытно, что Герберт не воспринимает африканцев как реальных людей со своими желаними судьбами, историями. Он сражается с абстрактным противником ради величия германского народа: «Герберт вместе со всеми стрелял, бросался в атаку, сражался и все-таки не видел ни одного гереро. Он видел своих товарищей — как они сражались и гибли. А гереро — он замечал то пучок черных волос, то ловкие прыжки, когда гереро перемещались от укрытия

к укрытию <...> Но в бою он ни разу не сошелся лицом к лицу с гереро — враги оставались призраками» [Там же, с. 68—69].

География путешествий Герберта трудно поддается воображению: это Африка, Карелия, Сибирь, Арктика и Шпицберген. Так и перемещается Герберт по всему миру, движимый идеей мирового господства немецкой нации, пока однажды не пропадает без вести в очередной экспедиции, гонимый мальчишескими фантазиями и всеобщей идеей величия Германии. Последняя часть романа — письма, которые Ольга написала Герберту, — самая красивая. Интересно, что последняя часть романа «Два капитана» также подана от лица женщины — это воспоминания Екатерины Татариновой-Григорьевой, дочери Ивана Львовича. Именно в третьей части мы наконец узнаем о подлинной силе чувств и стойком характере Ольги Ранке. В своем последнем письме к Герберту Ольга сообщает о своем решении взорвать памятник «железному канцлеру»: «Я взорву Бисмарка. С него все началось. Ты считаешь, что он сделал хорошее дело, — нет, это неправда. Может быть, люди задумаются об этом, когда он будет взорван» [Там же, с. 297]. Этими строками Б. Шлинк прямо указывает читателю на мысль об идейной преемственности между поколениями, а также выражает свое мнение о том, что немецкая нация сама встала на пагубный путь, а Гитлер является лишь закономерной фигурой, порожденной уже витавшей в умах идеей. Ложные идеи Герберта приводят к краху его сына Айка, добровольно вступившего в нацистскую партию, бывшего на Восточном фронте, попавшего в плен, опустившегося, не состоявшегося в жизни когда-то талантливого архитектора. Напротив, возвышенные стремления и героический бескорыстный пример жизни капитана Татаринова ведёт по жизни не только его дочь Катю, но и во многом по-юношески бескомпромиссного, но беззаветно преданного Родине и своему делу жизни Саню Григорьева.

5. Типологические схождения и прототипы образов главных героев романов В. Каверина и Б. Шлинк

Интересно, что роковыми для судеб Ивана Львовича Татаринова и Герберта фон Шрёдер-Штранца становятся последние экспедиции, воплощавшие их мечты о Северном морском пути. Однако в устремлениях героев есть важный нюанс: Иван Львович Татаринов захвачен идеей *исследования*, а Герберт фон Шрёдер-Штранц *покорения* новых пространств. Само время, выбранное для экспедиций, — накануне Первой мировой войны, — не могло способствовать их успеху. Гибель героев была обусловлена и плохой оснащённостью того и другого предприятия, причины которой зависели от разных обстоятельств. Мы сталкиваемся с принципиальным отличием исход-

ных позиций героев. Романтически возвышенный капитан Татаринов, чья судьба и чьи идеи вдохновляют персонажей романа В. Каверина, — образ вымышленный, но типичный для исторической эпохи России, его породившей. Разночинец, родившийся в бедной рыбацкой семье на берегу Азовского моря, благодаря своему упорству добившийся звания капитана и служивший в Гидрографическом управлении, с гордым равнодушием переносил высокомерное непризнание офицерства из дворян. Иван Татаринов в романе В. Каверина — собирательный образ русского путешественника, первооткрывателя, беззаветно служащего своему Отечеству. Поражение в русско-японской войне заставляет Россию искать свой путь проводки кораблей в Тихий океан, чтобы не зависеть от Суэцкого канала или других водных путей. Российское правительство приняло решение создать для этого Гидрографическую экспедицию. В реальной истории Главное Гидрографическое управление начальником экспедиции назначило А. И. Вилькицкого, а после его смерти, с 1913 году — сына гидрографа, Бориса Вилькицкого, которому и принадлежит честь открытия 21 августа (3 сентября) 1913 года архипелага, названного Землей императора Николая II, а с 1926 года — Северной Землей. Роман В. Каверина был настолько популярен и любим читателями, а сила воздействия образов произведения столь велика, что молодое поколение не только писало письма автору с просьбой поведать о дальнейшей судьбе персонажей — Екатерины Татариновой-Григорьевой и Сани Григорьева, но на уроках географии школьники доказывали, что Северную землю открыл именно Иван Татаринов, а не лейтенант Б. А. Вилькицкий. Этому во многом способствовал высокий патриотический пафос героев романа (в частности Ивана Татаринова), абсолютно лишенный духа национального превосходства над другими народами.

Главные события жизни героев романа — поиски пропавшей экспедиции капитана Татаринова — позволяют провести определенные аналогии. Капитан Иван Львович Татаринов — это и Георгий Брусилов, и Георгий Седов, отчасти Владимир Русанов. Из истории экспедиционного судна «Святой великомученик Фока», капитаном которого был Георгий Седов, взята история с недостатком финансирования, многое заимствовано из истории экспедиции на шхуне «Святая Анна» под командованием Георгия Брусилова. Даже имя в названии судна *Анна* просто поменяли на *Марию*. Штурман «Святой Анны» В. И. Альбанов, который с командой ушел на материк, в романе назван И. Климовым, это единственный выживший в произведении персонаж. Реальный Альбанов опубликовал книгу «На юг, к Земле Франца-Иосифа!», благодаря которой и стало известно о трагической судьбе этой экспедиции. О судьбе экспедиции Владимира Русанова почти ничего не из-

вестно, она пропала без вести по пути к Новой Земле, и именно её поиски напоминают поиски экипажа «Святой Марии» в романе В. Каверина. Более всего сходства у Ивана Татаринова с характером, образом мыслей и внешностью Георгия Седова, который также был сыном бедного рыбака, но достиг в своей жизни многого, став старшим лейтенантом флота [Реальные лица ...]. Сохранилось письмо Георгия Седова на имя начальника Главного Гидрографического управления. Это письмо почти дословно напоминает рапорт и письма Ивана Львовича Татаринова из романа В. Каверина. В описании бедствий, приведших к гибели экспедиции капитана Татаринова, использован реальный материал из истории экспедиции Георгия Седова. В романе поставка негодных собак и продовольствия приписана двоюродному брату Ивана — Николаю Антоновичу Татаринову, руководствовавшемуся сугубо личными мотивами. Георгий Седов скончался во время похода к полюсу в 1914 году. В конце романа, утверждая возвышенный образ мыслей своего героя, В. Каверин даёт описание фотоплёнок экспедиции, на которых был в последний раз запечатлён капитан Татаринов: «Свет погас, и на экране появился высокий человек в меховой шапке, в меховых сапогах, перетянутых под коленями ремешками. Он стоял, упрямо склонив голову, опершись на ружьё, и мертвый медведь, сложив лапы, как котёнок, лежал у его ног. Он как будто вошел в этот зал — сильная, бесстрашная душа, которой было нужно так мало!» [Каверин, 1965, с. 663—664]. В восьмой и девятой частях романа В. Каверин в качестве названий использует строки из хрестоматийного стихотворения Теннисона «Улисс», которые одновременно становятся девизом жизни как Ивана Татаринова, так и Сани Григорьевца: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». В оригинале: «To strive, to seek, to find, and not to yield», где первое слово переводится точнее как «стремиться», что, в принципе, почти не изменяет смысла девиза. Эта строка также выгравирована на кресте в память о погибшей экспедиции Роберта Скотта к Южному полюсу, на холме Обсервейшн.

Интересно, что хотя имя Теннисона и отсутствует в романе Б. Шлинка, однако отрывок из романа явно свидетельствует о знакомстве героя, и, конечно, автора с этим хрестоматийным стихом: «Когда выпал первый снег, Герберт укрылся в какой-то хижине. Но долго оставаться в ней было нельзя — могло завалить снегом. И он опять пошёл вперёд, пробивался сквозь метель, и за неделю добрался до почтовой станции <...> где его уже считали погибшим. Думали, он сдался снегу и холоду! Нет, он не сдался. После Карелии он уверовал, что сможет преодолеть всё на свете — нужно лишь не сдаваться» [Шлинка, 2018, с. 83]. Автор по сути описывает все вехи жизненного пути, заблуждения и образ мыслей Герберта фон Шрёдер-

Штранца, немецкого офицера колониальных войск, участвовавшего в жестоком подавлении восстания в Африке, путешествовавшего по Кольскому полуострову и Карелии, одержимого идеей покорения Северного морского пути и пропавшего без вести в августе 1912 года, когда, наконец, экспедиция состоялась. С. А. Ковалёв в статье «Арктические тени Третьего рейха» сообщает интересные сведения о том, что «в 1912 году появился проект германской арктической экспедиции под началом лейтенанта кайзеровского флота Шрёдер-Штранца, который предусматривал самостоятельное обследование немцами Таймырского полуострова для дальнейшего прохода в Берингов пролив и на Тихий океан. Право свободно распоряжаться собранными сведениями о русских землях и морях немцы оставляли за собой» [Ковалёв]. Эта экспедиция могла стать одним из первых пунктов в некоей арктической программе продвижения Германии на Восток, ещё задолго до захвата власти нацистами и начала Второй мировой войны. Подготовкой экспедиции Герберт Шрёдер-Штранц занимался с 1905 года, но вышел на маршрут только в августе 1912. Современников удивляла неподготовленность экспедиции, что относили на счёт необъяснимой самоуверенности Шрёдер-Штранца. Уже в истории подготовки этой экспедиции и в формировании образа мыслей Герберта Б. Шлинка усматривает те причины, которые приведут как к гибели его героя, так и к краху целое поколение немцев периода двух мировых войн XX века. Беда поколения Герберта, по мысли автора и героини романа, была в том, что ослепленные идеями об избранности и особой миссии Германии они не стремились к самостоятельности мысли, основательности знаний, но, усвоив набор вырванных из контекста мыслей Ницше о сверхчеловеке, мечтали о бестиальности, о превосходстве над другими.

Возможно, на воссоздание образа Герберта Шрёдер-Штранца Б. Шлинка подтолкнула публикация о долгожданной находке киноматериалов экспедиции. Как сообщает «Шпигель», одним из участников экспедиции был Кристофер Раве, имевший с собой 35-миллиметровую кинокамеру. Именно Раве впервые запечатлел арктическую экспедицию на плёнке, создав бесценный исторический документ. Во время Второй мировой войны разбомбили как центр Гамбурга, где было ателье Раве, так и киностудию УФА в Берлине. Считалось, что киноархив погиб навсегда, однако небольшой кусочек плёнки длиной в 8 минут оказался в частном архиве Москвы. На киноленте, спустя сто лет, можно видеть главного участника этой трагической экспедиции: «Широкоплечий мужчина, закутанный в толстый тулуп и меховую шапку, стоит на палубе и властно правит левой рукой. На дворе год 1912, и впервые в жизни на него направлен объектив кинока-

меры. Однако его кинокарьера продолжалась недолго, как недолгой была и жизнь сумрачного воина, который на черно-белом изображении сейчас так энергично отдаёт команды зычным голосом. Ему оставалось всего несколько недель» [Thadeusz]. В обоих произведениях авторы показывают последние отличные друг от друга изображения Ивана Татаринова и Герберта Шрёдер-Штранца, так много говорящие об их духовном мире и стремлениях. В романе Б. Шлинка даёт своеобразный намёк на ложность идеалов и устремлений Герберта при помощи несколько фотографических экфрасисов, см. об этом: [Шарыпина, 2010, с. 109—121], автор описывает фотографии, присланные героем Ольге, на которых читатель улавливает не только сходство с фотографиями кайзера Вильгельма, но и явно прочитывает отсылку к герою романа Г. Манна «Верноподданный» — Дидериху Хеслингу, так отчаянно желавшему походить на императора. Характерологическая функция фотографии в романе Б. Шлинка способствует, с учётом минимализма стиля писателя, созданию образов персонажей, определению и уточнению черт их личностей.

6. Заключение

Итак, коллективная культурная память — это тот фундамент на котором сохраняются воспоминания о важнейших для народа событиях. Художественная литература — одна из форм культурной памяти, которая выделяет, сохраняет и интерпретирует эпизоды краеугольных для национальной ментальности исторических событий, подходя к этому процессу творчески, избирательно. Она не только рефлектирует над прошлым, но и определяет новые смыслы национального самосознания, последнее является одной из её главных задач. В кризисные моменты истории обращение к национальным мифам и историческим параллелям способствует осмыслению насущных проблемы эпохи в контексте «вечных» вопросов человечества, помогает найти аналогии, сопоставления, «странные сближения». В анализируемых выше произведениях отмечаются типологические схождения между особенностями повествования, сюжетно-композиционными построениями, системами образов. Возникают «странные сближения» в проблематике, поскольку в обоих произведениях главные герои вдохновлены идеей освоения Севера, а также в нравственно-этическом аспекте, связанном с судьбой конкретного человека XX века, жизнь которого не просто вписана в непростую мировую историю, но и творит её. История В. Каверину и Б. Шлинка интересна как область, изучение которой помогает прояснить настоящее и предостеречь от ошибок в будущем. Талант писателей позволяет читателям увидеть, как глобальные исторические события меняют

жизнь человека, и распознать в трагичных судьбах простых людей закономерности глобального исторического процесса.

Источники

1. *Каверин В.* Два капитана / В. Каверин. — Москва : Детская литература, 1965. — 675 с.
2. *Шлинк Б.* Ольга / Б. Шлинк. — Москва : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2018. — 304 с. — ISBN 978-5-389-15109-3.
3. *Schlink B.* Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen / B. Schlink. — Zürich, Diogenes Verlag, 2013. — 96 S. — ISBN 9783257603910.
4. *Schlink B.* Olga. Roman / B. Schlink. — Zürich, Diogenes Verlag, 2018. — 320 S. — ISBN 978-3-257-07015-6.
5. *Schlink B.* Vergangenheitsschuld und gegenwärtiges Recht / B. Schlink. — Frankfurt am Main : Suhrkamp Taschenbuch Verlag, 2002. — 156 S. — ISBN 9783518121689.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ковалёв С. А.* Арктические тени Третьего рейха [Электронный ресурс] / С. А. Ковалёв. — Режим доступа : <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/26251/ogl.shtml> (дата обращения 24.09.2020).
2. *Реальные лица «Двух капитанов» Каверина : три экспедиции 1912 года, пропавшие в Арктике.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://dvakapitana.rgo.ru/> (дата обращения 27.09.2020).
3. *Чугунов Д. А.* Особенности репрезентации прошлого в прозе Бернхарда Шлинка / Д. А. Чугунов // *Studia Litterarum*. — 2020. — Т. 5. — № 2. — С. 186—201. — DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-186-201.
4. *Шарыпина Т. А.* Интермедиаальные аспекты создания образов в поэтике романов Б. Шлинка «Женщина на лестнице» и «Ольга» / Т. А. Шарыпина // *Acta Neophilologica*. — 2019. — XXI (2). — С. 109—121.
5. *Шарыпина Т. А.* Миф как смыслопорождающая модель в литературном сознании Германии второй половины XX века / Т. А. Шарыпина // *Модели в современной науке : единство и многообразие : сборник научных трудов*. — Калининград : Российский государственный университет им. Иммануила Канта, 2010. — С. 427—432.
6. *Щеглов Ю. К.* Структура советского мифа в романах Каверина (о «Двух капитанах» и «Открытой книге») / Ю. К. Щеглов // *Проза. Поэзия. Поэтика. Избранные работы*. — Москва : Новое литературное обозрение, 2015. — С. 438—470.
7. *Connolly K.* Bernhard Schlink : Deutschland ist 'eine riesige Belastung' [Electronic resource] / K. Connolly // *The Guardian*. 2012. 17th sep. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2012/sep/17/interviewmit-bernhard-schlink> (accessed 28.09.2020).
8. *Kürten J.* Ein deutsches Jahrhundert : Bernhard Schlinks neuer Roman «Olga» [Electronic resource] / J. Kürten // *Deutsche Welle*. 2018. 12. Jan. — Access mode : <https://www.dw.com/de/ein-deutschesjahrhundert-bernhard-schlinks-neuer-roman-olga/a-42114066> (accessed 28.09.2020).
9. *Mohr P.* Schuld als Lebensthema. Zum 75. Geburtstag des Schriftstellers Bernhard Schlink am 6 Juli [Electronic resource] / P. Mohr // *literaturkritik.de*. 5 Juli 2019. — Access mode : <https://literaturkritik.de/schuld-als-lebensthema-zum-75-geburtstag-des-schriftstellers-bernhard-schlink-am-6-juli,25811.html> (accessed 29.09.2020).

15. *Thadusz F. Abenteurer : Harakiri im Polarmeer* [Electronic resource] / F. Thadusz // Spiegel Geschichte. — Access mode : <https://www.spiegel.de/geschichte/abenteurer-a-946817.html> (accessed 30.09.2020).

TYOLOGICAL CONVERGENCE AND “STRANGE CONTINGENCE” IN THE NOVELS OF V. KAVERIN “TWO CAPTAINS” AND B. SCHLINK “OLGA”

© **Tatiana A. Sharypina (2021)**, orcid.org/0000-0002-8585-8983, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Literature, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), swawa@yandex.ru.

The results of a comparative analysis of the poetic dominants in the novels “Two Captains” by V. Kaverin and “Olga” by B. Schlink are presented. The novelty of the research is seen in the identification of diachronic typological parallels that can be traced at all levels of the poetological structure, including the features of the narrative, plot-compositional construction, and the system of images. It is noted that in both novels the problem of historical and cultural memory arises, since it is one of the defining components of the national mentality. It has been proved that letters form not only the “nuclear events” of the novels under study, but also are semantic centers that accumulate the components of mythological models that determined the life and fate of the heroes of the studied works. The “strange contingency” is commented on in terms of problems, since in both works the main characters are inspired by the idea of developing the North. The article reveals “strange contingency” at the moral and ethical level, connected with the fate of a private person of the 20th century, whose life is not only inscribed in world history, but composes and creates it. It is shown that the history of V. Kaverin and B. Schlink is interesting as a field, the study of which helps to clarify the present and warn against mistakes in the future.

Key words: cultural memory; national myths; national mentality; Bernard Schlink; Veniamin Kaverin; typological relationships.

MATERIAL RESOURCES

- Kaverin, V. (1965). *Dva kapitana* [Two captains]. Moskva: Detskaya literatura. 675 p. (In Russ.).
- Schlink, B. (2002). *Vergangenheitsschuld und gegenwärtiges Recht*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Taschenbuch Verlag. 156 S. ISBN 9783518121689. (In Germ.).
- Schlink, B. (2013). Gedanken über das Schreiben. Heidelberger Poetikvorlesungen. Zürich, Diogenes Verlag. 96 S. ISBN 9783257603910. (In Germ.).
- Shlink, B. (2018). *Olga* [Olga]. Moskva: Inostranka, Azbuka-Attikus. 304 p. ISBN 978-5-389-15109-3. (In Russ.).
- Schlink, B. (2018). *Olga*. Roman. Zürich, Diogenes Verlag. 320 S. ISBN 978-3-257-07015-6. (In Germ.).

REFERENCES

- Chugunov, D. A. (2020). Osobennosti reprezentatsii proshlogo v proze Bernkharda Shlinka [Features of the representation of the past in the prose of Bernhard Schlink].

- Studiya Litterarum* [Studiya Letters], 5 (2): 186—201. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-186-201. (In Russ.).
- Connolly, K. (2012). Bernhard Schlink: Deutschsein ist ‘eine riesige Belastung’. *The Guardian*. 17th sep. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2012/sep/17/interviewmit-bernhard-schlink> (accessed 28.09.2020). (In Germ.).
- Kovalev, S. A. *Arkticheskiye teni Tretyego reykh* [Arctic shadows of the Third Reich]. Available at: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/26251/ogl.shtml> (accessed 24.09.2020). (In Russ.).
- Kürten, J. (2018). Ein deutsches Jahrhundert: Bernhard Schlinks neuer Roman «Olga». *Deutsche Welle*. 12 Jan. Available at: <https://www.dw.com/de/ein-deutsches-jahrhundert-bernhard-schlinks-neuer-roman-olga/a-42114066> (accessed 28.09.2020). (In Germ.).
- Mohr, P. (2019). Schuld als Lebensthema. Zum 75. Geburtstag des Schriftstellers Bernhard Schlink am 6. Juli. In: *literaturkritik.de*. 5 Juli. Available at: <https://literaturkritik.de/schuld-als-lebensthema-zum-75-geburtstag-des-schriftstellers-bernhard-schlink-am-6-juli,25811.html> (accessed 29.09.2020). (In Germ.).
- Realnyye litsa «Dvukh kapitanov» Kaverina: tri ekspeditsii 1912 goda, propavshiye v Arktike* [The real faces of Kaverin’s “Two Captains”: three expeditions of 1912 that disappeared in the Arctic]. Available at: <https://dvakapitana.rgo.ru/> (accessed 27.09.2020). (In Russ.).
- Sharypina, T. A. (2010). Mif kak smysloporozhdayushchaya model’ v literaturnom soznanii Germanii vtoroy poloviny XX veka [Myth as a meaning-generating model in the literary consciousness of Germany in the second half of the twentieth century]. *Modeli v sovremennoy nauke: edinstvo i mnogoobraziye: sbornik nauchnykh trudov* [Models in modern science: unity and diversity. Collection of scientific papers]. Kaliningrad: Rossiyskiy gosudarstvennyy universitet im. Immanuila Kanta. 427—432. (In Russ.).
- Sharypina, T. A. (2019). Intermedialnyye aspekty sozdaniya obrazov v poetike romanov B. Shlinka «Zhenshchina na lestnitse» i «Olga» [Intermedial aspects of creating images in the poetics of B. Shlinks novels “A Woman on the Stairs” and “Olga”]. *Acta Neophilologica* [Acta Neophilologica], XXI (2): 109—121. (In Russ.).
- Shcheglov, Yu. K. (2015). Struktura sovetskogo mifa v romanakh Kaverina (o «Dvukh kapitanakh» i «Otkrytoy knige») [The structure of the Soviet Myth in Kaverin’s novels (about “Two Captains” and “Open Book”)]. In: *Proza. Poeziya. Poetika. Izbrannyye raboty* [Prose. Poetry. Poetics. Selected works]. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. 438—470. (In Russ.).
- Thadeusz, F. Abenteuer: Harakiri im Polarmeer. *Spiegel Geschichte*. Available at: <https://www.spiegel.de/geschichte/abenteuer-a-946817.html> (accessed 30.09.2020). (In Germ.).